

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ МАЛЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ

А.А. Воробьев

Консульский департамент МИД России. 119200, г. Москва, 1-й Неопалимовский пер., д. 12.

Исследования истории малых высокоразвитых стран Западной Европы имеют ряд специфических особенностей, связанных с большой зависимостью уровня и динамики их социально-экономического развития от внешнеэкономических факторов, поэтому в статье рассматриваются закономерности развития отрасли хозяйственной специализации Норвегии в международном разделении труда (энергетического сектора) в качестве важнейшего элемента её исторического развития. В статье анализируется влияние энергетического сектора на развитие общества, внутривнутриполитическую жизнь страны, расстановку политических сил, законодательство, внешнеполитические приоритеты. Источниковую базу для написания настоящей статьи образуют труды отечественных и иностранных историков, а также нормативно-отчётные документы. Для определения причинно-следственной связи между историческими событиями и составления целостной исторической картины применяется междисциплинарный подход. Автор статьи делает выводы о том, что закономерности исторических исследований носят универсальный характер и касаются всех малых высокоразвитых стран Западной Европы, включая Норвегию. Комплекс экономических, социальных, политических, финансовых, законодательных, налоговых, экологических и иных мер государственной поддержки специализированных отраслей национальной экономики составляет во многом смысловой стержень канвы исторических событий во многих из малых стран Западной Европы. Анализ развития отдельных отраслей экономики в международном разделении труда должен стать неотъемлемой частью исследования исторического развития малых стран с узкопрофильной структурой экономики, поскольку это помогает понять особенности их исторического развития.

Ключевые слова: историческое развитие государств, энергетический комплекс, структура экономики, страны Европы, гидроэнергетика.

На современном этапе развития исторической науки возрастает значение междисциплинарного подхода, предполагающего включение исторической науки в единое исследовательское пространство с политологией, экономикой, социологией и географией. Подобный подход широко используется как отечественными, так и зарубежными учёными в проведении исторических исследований, пополняя понятийный аппарат исторической науки. На наш взгляд, применение разнообразных методов исторического исследования позволяет расширить спектр решаемых научных задач, а в некоторых случаях более точно разъяснить отдельные стороны исторического процесса.

Исследование истории малых высокоразвитых стран Западной Европы в целом, и Северной Европы в частности, имеет ряд специфических особенностей, связанных с большой зависимостью уровня и динамики их социально-экономического развития от внешнеэкономических факторов. В силу ограниченности трудовых и природных ресурсов малые страны не в состоянии с должным уровнем эффективности и конкурентоспособности развивать весь комплекс отраслей народного хозяйства. Они вынуждены в рамках международного разделения труда идти по пути специализации на производстве высококачественной, часто уникальной продукции, для налаживания которого имеются конкурентные преимущества, такие как: природные условия, географическое положение, наличие ресурсов, традиции промыслов и т.п. На последующих стадиях, как правило, наблюдается тенденция к ослаблению зависимости специализированных отраслей экономики от национальной сырьевой базы и переходу на более высокие степени обработки традиционной продукции (например, от производства высококачественных металлов к специализированной машиностроительной продукции).

Важно подчеркнуть, что состояние отраслей международной специализации оказывает определяющее влияние на многие сферы внутривнутриполитической жизни (расстановку политических сил, законодательство), а также на внешнеполитические приоритеты малых стран. Можно утверждать, что комплекс политических, социальных, экономических, финансовых, налоговых, законодательных, экологических и иных мер государственной поддержки специализированных отраслей национальной экономики составляет во многом смысловой стержень эволюции малых стран Западной Европы.

В силу вышесказанного учёт особенностей развития этих отраслей экономики имеет чрезвычайно большое значение в исследованиях истории малых стран. В противном случае выделение общих закономерностей и наиболее значимых явлений, а также составление логически связанной картины исторической эволюции общества и её периодизация оказываются либо затруднёнными, либо недостаточно полными.

Описанные закономерности исторических исследований носят универсальный характер и касаются всех малых высокоразвитых стран Западной Европы, включая Норвегию. На примере этой страны хотелось бы привлечь внимание специалистов к тем весьма важным аспектам исследований истории малых высокоразвитых стран Западной Европы, которым пока уделяется незаслуженно мало внимания, но которые могли бы существенно обогатить понимание особенностей исторического развития изучаемых стран, а также подтвердить (или поколебать) обоснованность периодизации их истории. Правомочность изучения закономерностей развития отраслей хозяйственной специализации в качестве важнейшего элемента исторического развития страны целесообразно проиллюстрировать на примере энергетического сектора Норвегии.

Становление энергетического сектора норвежской индустрии

В историческом развитии Норвегии, обладающей богатыми энергетическими ресурсами, связанные с ними специализированные отрасли национальной экономики сыграли и продолжают играть чрезвычайно важную, если не ключевую роль.

Гидроресурсы распределены по территории Норвегии неравномерно. Западные, южные и восточные регионы страны обеспечены ими достаточно хорошо (соответственно 37,3, 19,4 и 38,2% от общего гидроэнергетического потенциала), но север явно обделён (только 7%) [8, с. 36]. Это обусловило высокий уровень развития гидроэнергетики в губерниях юго-восточной и западной частей Норвегии и низкий уровень – в северных губерниях Тромс и Финнмарк. Энергетический сектор норвежского севера на начальной стадии выстраивался на базе каменного угля Шпицбергена, а в последующем – на использовании углеводородов и некоторых возобновляемых источников энергии, в основном ветра.

Ключевую роль в становлении норвежской гидроэнергетики сыграли иностранные инвестиции, прежде всего шведских компаний, которые в период существовавшей унии Норвегии со Швецией (1814–1905 гг.) обладали в Норвегии равными правами с местными компаниями.

В связи с тем, что до 1888 г. иностранные компании обладали широкими правами на приобретение в собственность земли, лесов, водных ресурсов и месторождений минерального сырья, возникла необходимость не только регулировать использование природных ресурсов страны, считающихся национальным достоянием, но и обеспечить контроль государства над их освоением. Эту задачу была призвана решить концессионная система, к созданию которой норвежские власти приступили в заключительной четверти XIX в. В дальнейшем она сыграла важнейшую роль не только в становлении гидроэнергетического сектора и в превращении Норвегии в одного из мировых лидеров добычи

нефти и газа, но и в развитии ряда других отраслей национальной экономики.

Хотя в исторической литературе по Норвегии приводятся факты о принятии «концессионных законов», однако их значение для экономики страны и её промышленного, научно-технического и социально-экономического развития вплоть до полной меры не раскрывается. Между тем, они сыграли выдающуюся роль в становлении и развитии ряда отраслей национальной индустрии, в частности, её энергетического сектора, и тех специализированных отраслей национальной промышленности, которые сформировались на базе гидроэнергетики. Более того, эти законы во многом предопределили закономерности последующего индустриального развития Норвегии и социально-экономическую структуру её экономики и населения.

В связи с ростом интереса иностранных компаний и физических лиц к приобретению в собственность национальных водных ресурсов норвежский стортинг 21 апреля 1888 г. принял закон о гражданских правах, которым регулировался порядок выдачи концессий на обладание этими ресурсами [10, с. 27]. Норвежские историки считают его первым «концессионным законом» Норвегии.

Норвежские власти включили в условия предоставления концессий дополнительные требования, в т.ч. обязательства владельцев концессий содействовать решению социальных задач, способствовать созданию новых рабочих мест и обеспечивать совершенствование инфраструктуры. Было оговорено обязательство привлекать к работам по сооружению объектов норвежских граждан и компании [14, с. 7]. По мере дальнейшего совершенствования концессионного законодательства власти стали требовать от иностранных соискателей концессий передачи норвежским партнёрам технологий и «ноу-хау».

После обретения Норвегией национальной независимости с целью обеспечения защиты экономических интересов молодого независимого государства 7 апреля 1906 г. был одобрен специальный закон, получивший название «панического». Он запретил иностранным компаниям или гражданам приобретать в собственность природные ресурсы Норвегии. Согласно закону, максимальный срок действия концессии определялся в 75 лет, по истечении которых её обладатель обязан безвозмездно передать в собственность государства водные ресурсы и объекты гидроэнергетики [15, с. 111] «без компенсационных выплат их прежним владельцам» [26].

Всего через несколько месяцев, а именно 12 июля 1906 г., норвежское концессионное законодательство было дополнено ещё несколькими статьями. В частности, компании, в которых гражданам страны принадлежал контрольный пакет акций, могли получать концессии сроком до 99 лет. Впервые был введён пункт, предоста-

вивший правительству страны право включать в концессионные требования различные условия по своему усмотрению, что делало концессии более гибкими и не унифицированными по содержанию. Иностранные компании, работавшие в стране, обязывались зарегистрироваться в Норвегии и разместить в ней своё правление (эта норма применялась вплоть до 1994 г., когда Норвегия стала членом Европейского экономического пространства – ЕЭП).

В последующем именно энергетический сектор страны оказал решающее влияние на формирование структуры норвежской экономики, прежде всего на развитие энергоёмких отраслей, определявших место Норвегии в международном разделении труда на протяжении первой половины XX в.

Становление отраслей международной специализации Норвегии

Для сохранения национального контроля над гидроэнергетическим сектором норвежской индустрии и его последующим использованием в целях обеспечения специализированных отраслей национальной экономики относительно дешёвыми энергоресурсами требовалось создание крупных национальных гидроэнергетических компаний, которые были бы в состоянии реализовывать большие проекты и аккумулировать иностранный опыт. Создание таких компаний стало отличительной чертой не только начального этапа формирования национального энергетического сектора, но и истории становления независимого норвежского государства.

2 декабря 1905 г. была учреждена компания Norsk hydroelektrisk Kvælstofaktieselskab, в последующем известная как Norsk hydro. Она стала специализироваться на освоении гидроресурсов и энергообеспечении важнейших промышленных объектов. К концу 1911 г. суммарный объём национальных и зарубежных инвестиций в объекты Norsk hydro составил 100 млн норвежских крон, что было эквивалентно государственному бюджету страны [12, с. 294]. Со временем компания стала одним из столпов норвежской экономики. По мнению норвежского исследователя Ш. Андерсена, компания Norsk hydro продемонстрировала на практике способность Норвегии самостоятельно провести индустриализацию, объединив под своим крылом учёных и инженеров страны [9, с. 124].

Производство дешёвой гидроэнергии и богатая национальная минерально-сырьевая база стали важными конкурентными преимуществами норвежской индустрии перед конкурентами. Уже к 1909 г. в Норвегии было создано 17 электрохимических и электрометаллургических производств. В первое десятилетие XX в. в стране появилось несколько заводов по производству карбида кальция, давших в 1913 г. 22 111 т карбида, или 20% его мирового производства [12, с. 294]. Наличие дешёвых гидроэнергоресурсов позволило наладить производство алю-

миния, которое в тот период составляло 2177 т (мировое производство равнялось 68 тыс. т) [22]. Это производство стало ещё одной отраслью специализации Норвегии [8, с. 26].

В результате суммарная стоимость экспорта металлургической продукции Норвегии, составлявшая в начале XX в. 413 тыс. долл. США (2,4 млн крон), к 1916 г. достигла 12,06 млн долл. США (70 млн крон), то есть выросла почти в 30 раз [15, с. 149].

Наличие богатых гидроэнергетических ресурсов в сочетании с предложенным норвежскими инженерами С. Эйде и К. Биркеландом новым методом производства азотных удобрений с помощью дуговой электрической печи позволило наладить в Норвегии массовое производство и выйти на мировой рынок. Так появилась ещё одна отрасль специализации.

Для любого исследования истории Норвегии эти явления никак нельзя отнести к числу незначимых.

Осознав в полной мере ключевую роль гидроэнергетики в индустриальном и социально-экономическом развитии страны, норвежские законодатели озаботились не только укреплением позиций норвежского бизнеса в этой важнейшей отрасли национальной экономики, но и обеспечением максимально благоприятных условий для её развития. 14 декабря 1917 г. они приняли закон № 16, согласно которому «гидроресурсы страны принадлежат государству и управляются на благо общества» [13, с. 162]. Принцип принадлежности природных ресурсов государству сохранил своё основополагающее значение и в дальнейшем, в том числе при освоении нефтегазовых ресурсов. В соответствии с принятым законом, национальным и иностранным держателям концессий вменялась в обязанность выплата ежегодных налогов как государству, так и муниципалитету, на территории которого располагался объект [13, с. 163].

В дальнейшем норвежские власти пошли по пути постепенного ужесточения концессионного законодательства, стремясь с его помощью обеспечить не только выгодное и рациональное использование природных ресурсов, но и дополнительное поступление средств в государственный и муниципальные бюджеты.

Для истории Норвегии принципиально важно, что начавшаяся в конце XIX в. индустриализация, создание главных промышленных мощностей и формирование энергоёмких отраслей международной специализации вплоть до середины XX в. протекали под определяющим влиянием гидроэнергетики.

Таким образом, энергетический сектор оказал прямое воздействие на историю Норвегии, социальную структуру её общества, программы политических партий, состояние институтов власти и социально-экономическое развитие страны в целом. Без глубокого понимания роли и места энергетического сектора в функ-

ционировании экономической, политической и социальной системы страны, в решениях органов государственной власти сложно понять многие исторические события, имевшие место в истории Норвегии с заключительной четверти XIX в. до настоящего времени.

Энергетический сектор Норвегии и связанные с ним отрасли норвежской индустрии стали оказывать влияние не только на внешнюю политику, но и на положение страны в мире.

В исторических трудах российских и зарубежных исследователей указывается, что важную роль в период второй мировой войны сыграли стратегическое положение Норвегии, наличие незамерзающих портов на её побережье и близость к Советскому Союзу. Однако интерес фашистской Германии к Норвегии этим не ограничивался. Гидроэнергетический, металлургический и химический комплексы Норвегии обеспечивали часть потребностей германской военной машины. Норвегия поставляла рейху по подводному кабелю электроэнергию, а немецкий концерн IG Farbenindustrie владел контрольным пакетом акций норвежской электрохимической компании Norsk hydro [3, с. 408–409].

При оценке материального ущерба, понесённого страной в годы второй мировой войны, российские историки ссылаются, в частности, на утрату Норвегией половины своего торгового флота и падение жизненного уровня населения [6, с. 370–371]. Между тем, для адекватной оценки болезненности материальных потерь не меньшее значение имеют данные об ущербе, нанесённом войной отраслям международной специализации Норвегии, прежде всего гидроэнергетике, металлургической и химической промышленности.

В июле 1945 г. объём промышленного производства составлял 45% от уровня 1938 г., в конце 1946 г. в Норвегии работало лишь три из шести алюминиевых заводов [3, с. 440], а урон, понесённый предприятиями гидроэнергетики, составил 23,7 млн крон [26]. Сократились основные фонды, сумма прямых военных убытков составила 17,2 млрд крон [3, с. 377]. Эти предприятия не только обеспечивали значительную долю экспортных доходов и привлекали иностранные инвестиции, а также предоставляли рабочие места тысячам норвежцев.

В ходе послевоенного восстановления экономики власти страны уделяли приоритетное значение предприятиям, относящимся к отраслям специализации. За четыре послевоенных года количество промышленных предприятий в Норвегии увеличилось на 15%, размер их уставного капитала – на 16,5%. По плану Маршалла Норвегия получила на восстановление экономики 2,5 млрд крон, причём американцы использовали этот экономический инструмент для укрепления своих позиций в норвежском электрохимическом секторе [там же, с. 461].

Приоритет отдавался восстановлению объектов гидроэнергетики, которые обеспечива-

ли дешёвой электроэнергией энергоёмкие предприятия. В результате в 1950-е гг. Норвегия стала одним из мировых лидеров по производству электроэнергии на душу населения: в тот период на душу населения в Норвегии производилось 7801 кВт, в США – 4144 кВт [12, с. 339]. Это обстоятельство позволило повысить уровня энергообеспечения населения страны и тем самым улучшить качество жизни.

В сжатые сроки был восстановлен и возведён ряд крупных энергоёмких предприятий: алюминиевые заводы в Ордале и Сундале, сталелитейный и коксовый комбинаты в Му-и-Рана и другие объекты [7, с. 108]. К 1951 г. объём производства алюминия возрос до 50 тыс. т в год [8, с. 158]. Таким образом, гидроэнергетика стала одним из важнейших творцов послевоенной истории Норвегии.

Наступление нефтегазовой эпохи

Российские историки при изучении послевоенной истории Норвегии по традиции уделяют главное внимание таким вопросам, как внутренняя политика, индустриализация, урбанизация, занятость и образование, социальная политика и т.п. Между тем, с середины 1960-х гг. в связи с обнаружением на шельфе Северного моря богатых запасов углеводородов Норвегия вступила в нефтегазовый этап своей истории. Уже с конца 1960-х гг. нефтегазовый сектор стал оказывать растущее влияние на все стороны жизни страны. К 1984 г. он обеспечил 20% объёма национального производства [6, с. 470].

Вопрос об освоении углеводородных ресурсов Северного моря вызвал серьёзные разногласия между ведущими политическими партиями страны: Хёйре, Венстре и Норвежской рабочей партией (НРП). НРП настаивала на сохранении высокой доли государственного участия, ссылаясь на принадлежность ресурсов государству. Консервативная Хёйре выступала за широкое вовлечение частного сектора в развитие добывающих отраслей [11, с. 81]. С конца 1960-х – начала 1970-х гг. вопросы развития нового сектора экономики стали неотъемлемой частью политической жизни Норвегии.

В связи с освоением нефтегазовых ресурсов были внесены изменения в концессионное законодательство для привлечения иностранных инвестиций и приобретения зарубежных технологий. Как и прежде, в условия предоставления концессий входили решение социальных задач, создание новых рабочих мест для граждан Норвегии и совершенствование общественной инфраструктуры.

В итоге норвежским властям удалось привлечь иностранные технологии и капиталы компаний. Первый концессионный раунд по распределению лицензий на поиск нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе в Северном море был проведён в 1965 г. Заявки были получены от 91 зарубежной и 9 норвежских компаний [20, с. 10].

Для сохранения национального контроля над нефтегазовым сектором требовалось создание национальных нефтегазовых компаний, которые были бы в состоянии самостоятельно реализовывать крупные проекты, аккумулировать иностранный опыт и обеспечивать независимость от иностранных акторов. Создание таких компаний стало отличительной чертой не только начального этапа формирования национального нефтегазового сектора, но и истории становления современного индустриально развитого норвежского государства.

Несмотря на межпартийные разногласия, в 1972 г. стортинг единогласно принял решение учредить государственную нефтегазовую компанию Statoil. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. правительство предприняло меры по диверсификации экономики, созданию регуляторов развития нефтегазового сектора и формированию системы отношений между иностранными транснациональными корпорациями и норвежскими государственными органами.

Стратегия использования доходов нефтегазового сектора стала крупной политической проблемой. В феврале 1974 г. правительство представило доклад, в котором, в частности, говорилось: «С целью обеспечения благополучия будущих поколений часть доходов, поступающих от реализации продукции нефтегазового сектора, должна быть инвестирована таким образом, чтобы в будущем уровень поступления средств в бюджет резко не сократился в результате исчерпания невозобновляемых энергоресурсов» [19, с. 18].

В результате принятых правительством мер с 1973 по 1984 г. в районе Ставангера было создано около 120 компаний, занимавшихся обслуживанием нефтегазового сектора, что заложило основы новой отрасли международной специализации Норвегии: производство высокотехнологичной продукции для шельфовой добычи углеводородов. Открылись крупные предприятия по строительству буровых платформ, судов обеспечения и иной специализированной техники.

Нефтегазовый сектор подстегнул процессы индустриализации и урбанизации, способствуя привлечению иностранных инвестиций и созданию новых рабочих мест. В 1977 г. 90% иностранных инвестиций шло в электроэнергетику, а также химическую, металлургическую, нефтяную и газовую отрасли [3, с. 505], что говорит об экономической значимости этих сфер для мирового рынка и соответственно самой Норвегии. При этом объём государственных инвестиций в нефтянку увеличился с 313 млн крон в 1970 г. до 10,8 млрд крон в 1976 г. [там же, с. 508], а доля социальных расходов в ВВП с 1962 по 1976 гг. поднялась с 10 до 20 %. В результате с 1973 по 1978 гг. объём производства норвежской добывающей промышленности вырос в 6,5 раз, и Норвегия вошла в десятку самых богатых индустриально развитых стран мира [там же, с. 494].

Помимо создания новых предприятий, вводились обновлённые инструменты регулирования сектора. В январе 1985 г. для укрепления государственного контроля был создан инвестиционный инструмент прямого государственного участия в процессе освоения нефтегазовых ресурсов (SDØE)¹. Функции управления государственной долей в проектах осуществляла компания Statoil (с 2001 г. эти функции переданы государственной компании Petoro) [25].

В 1990 г. был создан Государственный пенсионный фонд [21], задача которого заключается в аккумулировании доходов от нефтегазодобычи и их частичном инвестировании за границей с целью предотвращения «голландской болезни» [24]. Предпринятые меры стали залогом успешного функционирования экономики. С большой вероятностью можно утверждать, что если бы правительством не были сделаны эти шаги, Норвегию постигла бы судьба Голландии, где рост экспорта газа привёл к увеличению инфляции и безработицы, падению экспорта продукции обрабатывающей промышленности и темпов роста доходов населения в 1970-х гг. (в середине 1970-х и начале 1980-х гг. подобный эффект также наблюдался в Саудовской Аравии, Нигерии, Мексике).

Развитие нефтегазового сектора сделало Норвегию одним из крупных поставщиков углеводородов на мировые, прежде всего, европейские рынки, притом, что их внутреннее потребление остаётся сравнительно низким. Для сохранения своей роли в мировой экономике Норвегия нуждается в постоянном расширении ресурсной базы нефтегазовой промышленности, а также в наращивании экспорта технологий и специального технологического оборудования для шельфовой добычи. Эти потребности оказывают серьёзное влияние на внешнюю политику страны в целом и её отношения с развивающимися странами в частности.

Наглядным примером, демонстрирующим значимость доступа энергетического сектора страны к новым ресурсным базам, является партнёрство с Россией после распада СССР. За последние десятилетия Норвегия инвестировала сотни миллионов долларов в освоение углеводородных месторождений на территории России и налаживание технического сотрудничества (компания Statoil имеет соглашения с профессиональными учебными заведениями, муниципальными образованияами и профессиональными объединениями поставщиков для нефтегазовой промышленности). В настоящее время, несмотря на ухудшение двусторонних политических отношений из-за конфликта на Украине, Норвегия не отказывается от сотрудничества с Россией в энергетической сфере. В частности, в декабре 2014 г. норвежские власти

заявили, что услуги по снабжению российских судов, задействованных в сейсморазведке, не входят в перечень санкций против России [16]. Буровая компания North Atlantic Drilling Ltd. в ответ на обращение от ноября 2014 г. получила от норвежских властей разрешение продолжить сотрудничество с Роснефтью [17]. Бывший руководитель норвежской организации по развитию сотрудничества в Баренцевом регионе «Баренцев секретариат» Р. Рафаэльсен заявил: «Мы тесно сотрудничаем с русскими по вопросам рыбного промысла в Арктике уже на протяжении полувека, и естественно так же в сфере энергетики. ... Ситуация на Украине не должна препятствовать работе над ключевыми вопросами в Арктике» [18]. Хотя Норвегия присоединилась к санкциям, она позволила своим компаниям продолжить выполнение заключённых ранее контрактов с российскими партнёрами.

Норвегия не ограничивает сотрудничество ближайшими соседями. Для расширения ресурсной базы нефтегазовой промышленности ведётся активная экономическая экспансия по всему миру. Через МИД, Нефтяной директорат и Норвежское агентство по развитию сотрудничества (Norwegian Agency for Development Cooperation) в 2000–2012 гг. в углубление двусторонних деловых связей, обмен опытом и развитие национальных энергетических секторов было инвестировано: в страны Африки – 61,6 млрд крон (10 млрд долл. США), Азии – 31,8 млрд крон (5,3 млрд долл. США), Среднего Востока – 10,5 млрд крон (1,7 млрд долл. США), Северной и Южной Америки – 12,5 млрд крон (2,08 млрд долл. США) [22].

Выделяя значительные финансовые средства на подготовку специалистов и техническое оснащение национальных нефтегазовых компаний других государств, Норвегия получает доступ к долевному участию в освоении месторождений, обеспечивая себя ресурсной базой, крайне необходимой для поддержания статуса стабильного поставщика энергоресурсов для стран Европы и Америки.

Роль специализированных отраслей экономики в исторических исследованиях малых стран

Понимание роли отраслей специализации и их влияния на все стороны жизни таких малых западноевропейских стран, как Норвегия, имеет принципиальное значение в исследовании их истории. Сегодня нефтегазовый сектор Норвегии играет не менее важную роль в социальной, политической и экономической жизни страны, чем гидроэнергетика в начале XX в.

Закономерности исторического развития Швеции на протяжении XX в. трудно понять без учёта роли железорудной, целлюлозно-бу-

¹ SDØE – инвестиционный инструмент государственного участия в процессе освоения нефтегазовых ресурсов. На сегодняшний день государство участвует в 159 лицензиях. Стоимость активов оценивается в 1,1 трлн крон.

■ История

мажной, химической промышленности, чёрной металлургии и машиностроения. В начале XX в. возникли знаменитые по сей день фирмы по производству шарикоподшипников (SKF), газового оборудования (AGA), электрооборудования (Electrolux), электросварочного оборудования, конторских машин. К 1914 г. шведы стали крупнейшими экспортёрами бумажной массы и целлюлозы в мире, а экспорт железной руды составлял 6440 тыс. т (главным образом, в Германию) [2].

Поскольку шведская промышленность работала на экспорт и обеспечивала необходимыми товарами Германию и Великобританию, во время мировых войн воюющие стороны стремились воздействовать на шведскую внешнюю торговлю [1]. Швеция первой из скандинавских стран пыталась договориться об условиях торговли и судоходства военного времени (с Англией 7, с Германией 22 декабря 1939 г.) [4].

Подобная ситуация наблюдалась и в Дании, где со второй половины XIX в. отраслью специализации стало сельское хозяйство. Сельское хозяйство давало основные поступления иностранной валюты. К началу первой мировой войны 60% сельхозпродукции экспортировалось, преимущественно в Великобританию [5]. С целью защиты экономических интересов Дании во время первой мировой войны министр иностранных дел Эрик Скавениус предпринимал тщетные попытки убедить Великобританию и Германию в том, что соблюдение норм международного права в торговле с нейтральными странами служит их собственным интересам.

Финляндия специализируется на экспорте лесобумажных товаров с начала XX в., а во второй половине XX в. бурное развитие получило здесь машиностроение. Для Бельгии отраслями специализации выступали производство

текстиля, металлургия и машиностроение. В начале XX в. в Бельгии существовали олигополии в банковской сфере Banque de Bruxelles, Solvay, Ampe, Société générale de Belgique. Степень концентрации капитала в Бельгии в тот период была выше, чем во многих других странах Европы.

В конце XIX – начале XX вв. в Швейцарии определились следующие отрасли специализации: станкостроение, фармацевтика, производство часов, красителей и ядохимикатов. В начале XX в. усилился процесс концентрации банковского капитала, и Швейцария стала одним из крупнейших экспортёров капитала на мировом рынке (политика долгосрочного монетарного обеспечения, банковской тайны, а также статус нейтральной страны сделали Швейцарию местом, где вкладчики по сей день наиболее уверены в безопасности своих средств).

Анализ развития отдельных отраслей экономики малых стран в международном разделении труда помогает понять особенности исторического развития государств. Для получения объективной исторической картины необходимо выявлять все причинно-следственные связи, что невозможно сделать, не учитывая роли отдельных отраслей для экономического и социально-политического развития. Их изучение помогает объединить отдельные исторические факты в целостную логичную картину. Сектора специализации экономик малых государств играют важную роль в их социально-экономическом развитии, оказывают определяющее воздействие на внутривластную жизнь, законодательство, внешнеполитические ориентиры. Подобный анализ должен стать неотъемлемой частью исследования исторического развития малых стран.

Список литературы

1. Андерссон И. История Швеции. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/2704/2741> (Дата доступа 18 мая 2015)
2. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. – Стокгольм: Шведский ин-т совместно с изд-вом «Бра Бэккер», 1994 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/2507/2514> (Дата доступа 18 мая 2015)
3. Гуревич А.Я., Кан А.С. История Норвегии. – М.: Наука. 1980. – 710 с.
4. Кан А.С. История скандинавских стран. – М.: Высшая школа, 1980. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/3289/3294/3311> (Дата доступа 18 мая 2015)
5. Карлсен А.В., Плевако Н.С. История Дании. – М.: Весь мир, 2007 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/2515/2521/2546> (Дата доступа 18 мая 2015)
6. Рогинский В.В., Джаксон Т.Н. История Норвегии. От викингов до наших дней. – М.: Весь Мир, 2003. – 528 с.
7. Скоробогатко К. География Норвегии. М.: Авангард, 2007. – 244 с.
8. Adamson O. Industries of Norway. – Oslo.: Dreyer, 1952. – 308 с.
9. Andersen Ketil Gjølme. Et forsøk verdt. – Oslo.: Universitetsforlaget, 1997. – 373 с.
10. Haagensen K. Om normbrudd ved vannkraftutbygging [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.retfaerd.org/gamle_pdf/1980/1/Retfaerd_9_1980_1_s25_42.pdf
11. Helle E. Norges olje, de første 20 årene. – Oslo: Tiden Norsk Forlag, 1984. – 233 с.

12. Hodne F. An Economic history of Norway. 1815–1970. – Oslo: Cappelen, 1981. – 617 с.
13. Mikkeli F.H. Norges Lover 1687–2007. – Oslo, AIT Gjovik AS, 2008. – 2001 с.
14. Sunnevag K. J. Water rights in Norway. Time for change? – Oslo: IOS Press, 2004. – 22 с.
15. Wasberg G. Industriens historie i Norge. – Oslo: Norges industriforbund, 1972. – 172 с.
16. Информационное агентство «Баренцобсервер» [электронный ресурс] Режим доступа: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2014/12/norvezhscy-podumyvayut-o-prodolzhenii-snabzheniya-rossiyskoy-neftyanki-09-12> (Дата доступа 18 мая 2015)
17. Информационное агентство «Баренцобсервер». [электронный ресурс] Режим доступа: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2014/11/norvezhskie-burilshchiki-idut-v-obhod-sankciy-27-11> (Дата доступа 18 мая 2015)
18. Информационное агентство «Баренцобсервер». [электронный ресурс] Режим доступа: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2015/01/burenie-v-barencevom-more-posluzhit-formirovaniyu-doveritelnyh-otnosheniy-s> (Дата доступа 18 мая 2015)
19. Effect of oil on Norwegian society. Parliamentary Report N25, 15.02.1974. – Oslo, Ministry of petroleum and energy, 1974. [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.regjeringen.no/upload/FIN/okonomiavdelingen/Stmeld_25_1973-74.pdf (Дата доступа 18 мая 2015).
20. Fact Sheet 1998. Norwegian Petroleum Directorate Report. – Sta-vanger: Mediehuset GaN, July 1999. – 231 с.
21. Forvaltningen av Statens pensjonsfond i 2011. Finansdepartementet. – Oslo: 2012 [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/meld-st-17-20112012/id676409/> (Дата доступа 18 мая 2015)
22. Statistisk Arbok for Kongeriket Norge 1960. SSB. – Oslo: Grøndahl & Sons Boktrykkeri, 1960. – 405 с.
23. Norad. Norsk bistand i tall [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.norad.no/om-bistand/norsk-bistand-i-tall/> (Дата доступа 18 мая 2015)
24. Norges Bank. Statens pensjonsfond [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nbim.no/fondet/om-oljefondet/> (Дата доступа 5 апреля 2014)
25. Petoro. Etableringen av SDØE og Petoro [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.petoro.no/om-petoro/etablering> (Дата доступа 18 мая 2015)
26. Hydro. Gjenreising og store investeringer [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hydro.com/no/Hydro-i-Norge/Om-Hydro/Var-historie/1946---1977/1946-Gjenreising-og-store-investeringer/> (Дата доступа 18 мая 2015)
27. Regjering. Om lov om endringer i lov 14. desember 1917 nr. 16 om erverv av vannfall, bergverk og annen fast eiendom m.v. og lov 14. desember 1917 nr. 17 om vasdragsreguleringer [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/otprp-nr-54-2003-2004/id177814/?docId=OTPR200320040054000DDDEPIS&q=Panikkloven&navchap=1&ch=2> (Дата доступа 18 мая 2015)

Об авторе

Алексей Анатольевич Воробьев – 3-й секретарь Консульского департамента МИД России.
E-mail: vllex@yandex.ru.

PECULIARITIES OF THE RESEARCH OF THE HISTORY OF WESTERN EUROPEAN COUNTRIES, CASE OF NORWAY

A.A. Vorobiev

Consular Department of the MFA. 119200, Moscow, 1st Neopalimovskiy per. 12.

Abstract: *Researching of history of small advanced countries of Western Europe has a number of specific features, which are connected to its socio-economic level and dynamic development and the dependence on the external economic factor. So the article is devoted to the analysis of regularity of the development of the industry of Norwegian economic specialization (energy sector) in the international division of labour as an important element of its historical development. The author of the article analyzes the influence of the energy sector on the political life of the country, the balance of political forces, legislation, foreign policy priorities, and the history of the development of society. At the same time he uses the interdisciplinary approach to determine the relationship of cause and effect between historical events to compile a complete historical picture. The author concludes that the regularities in history are universal and concern all small highly developed countries of Western Europe including Norway. The*

■ История

complex of economic, social, political, financial, legal, tax, environmental and other measures of state support to specialized branches of the national economy is the main semantic rod of historical events in many of the small countries of Western Europe. Analysis of individual industries of the economy in the international division of labor should be an integral part of researches of the historical development of small countries which have a narrow structure of economy, because it helps to understand the peculiarities of the historical development of nations.

Key words: historical development of states, energy industry, the structure of economy, European states, hydropower.

References

1. Andersson I. Istoriia Shvetsii [History of Sweden] . – M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1951. Available at: <http://ulfdalir.ru/literature/2704/2741> (Accessed 18 May 2015).
2. Veibull' I. Kratkaia istoriia Shvetsii [A brief history of Sweden]. – Stokgol'm: Shvedskii institut sovместno s izdatelstvom "Bra Bekker", 1994. Available at: <http://ulfdalir.ru/literature/2507/2514> (Accessed 18 May 2015).
3. Gurevich A.Ia., Kan A.S. Istoriia Norvegii [History of Norway]. M: Nauka, 1980. 710 p.
4. Kan A.S. Istoriia skandinavskikh stran [The history of Scandinavian countries]. M.: Vysshiaia shkola, 1980 r. Available at: <http://ulfdalir.ru/literature/3289/3294/3311> (Accessed 18 May 2015).
5. Karlsen A. V., Plevako N. S. Istoriia Danii [History of Denmark]. M.: Ves' mir, 2007. Available at: <http://ulfdalir.ru/literature/2515/2521/2546> (Accessed 18 May 2015).
6. Roginskii V.V., Dzhakson T.N. Istoriia Norvegii. Ot vikingov do nashikh dnei [The History Of Norway. From the Vikings to the present day]. M.: Ves' Mir, 2003. 528 p.
7. Skorobogat'ko K. Geografiia Norvegii [Geography of Norway]. M.: Avangard, 2007. 244 p.
8. Adamson O. Industries of Norway. – Oslo.: Dreyer, 1952. 308 p.
9. Andersen Ketil Gjølme. Et forsøk verdt [It may be worth]. – Oslo.: Universitetsforlaget, 1997. 373 p.
10. Haagenen K. Om normbrudd ved vannkraftutbygging [About violations during hydropower development]. Available at: http://www.retfaerd.org/gamle_pdf/1980/1/Retfaerd_9_1980_1_s25_42.pdf (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).
11. Helle E. Norges olje, de første 20 årene [Norwegian oil, the first 20 years]. – Oslo: Tiden Norsk Forlag, 1984. 233 p. (in Norwegian).
12. Hodne F. An Economic history of Norway. 1815–1970. – Oslo.: Cappelen, 1981. 617 p.
13. Mikkeli F.H. Norges Lover 1687–2007 [Norwegian laws]. – Oslo, AIT Gjovik AS, 2008. 2001 p. (in Norwegian)
14. Sunnevag K. J. Water rights in Norway. Time for change?. – Oslo: IOS Press, 2004. 22 p.
15. Wasberg G. Industriens historie i Norge. – Oslo.: Norges industriforbund, 1972. 172 p. (in Norwegian).
16. News agency «Barentsobserver». Available at: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2014/12/norvezhcy-podumyvayut-o-prodolzhenii-snabzheniya-rossiyskoy-neftyanki-09-12> (Accessed 18 May 2015) (in Russian).
17. News agency «Barentsobserver». Available at: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2014/11/norvezhskie-burilshchiki-idut-v-obhod-sankciy-27-11> (Accessed 18 May 2015) (in Russian).
18. News agency «Barentsobserver». Available at: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2015/01/burenie-v-barencemom-more-posluzhit-formirovaniyu-doveritelnyh-otnosheniy-s> (Accessed 18 May 2015) (in Russian).
19. Effect of oil on Norwegian society. Parliamentary Report N.25, 15.02.1974. – Oslo, Ministry of petroleum and energy, 1974. Available at: http://www.regjeringen.no/upload/FIN/okonomiavdelingen/Stmeld_25_1973-74.pdf (Accessed 18 May 2015).
20. Fact Sheet 1998. Norwegian Petroleum Directorate Report. – Sta-vanger: Mediehuset GaN, July 1999. 231 p.
21. Forvaltningen av Statens pensjonsfond i 2011 [Management of the Government Pension Fund in 2011]. Finansdepartementet. – Oslo, 2012. Available at: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/meldst-17-20112012/id676409/> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).
22. Statistisk Arbok for Kongeriket Norge 1960 [Statistical compendi-um]. SSB. – Oslo: Grøndahl & Sons Boktrykkeri, 1960. 405 p. (in Norwegian)
23. Norad. Norsk bistand i tall [Norwegian assistance in figures]. Available at: <http://www.norad.no/om-bistand/norsk-bistand-i-tall/> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).
24. Norges Bank. Statens pensjonsfond [About the Fund]. Available at: <http://www.nbim.no/fondet/om-oljefondet/> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).
25. Petoro. Etableringen av SDØE og Petoro [The establishment of SDØE and Petoro]. Available at: <https://www.petoro.no/om-petoro/etablering> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).

26. Hydro. Gjenreising og store investeringer [Reconstruction and large investments]. Available at: <http://www.hydro.com/no/Hydro-i-Norge/Om-Hydro/Var-historie/1946---1977/1946-Gjenreising-og-store-investeringer/> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).
27. Regjering. Om lov om endringer i lov 14. desember 1917 nr. 16 om erverv av vannfall, bergverk og annen fast eiendom m.v. og lov 14. desember 1917 nr. 17 om vasdragsreguleringer [The law on concessions]. Available at: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/otprp-nr-54-2003-2004-/id177814/?docId=OTP200320040054000DDDEPIS&q=Panikkloven&navchap=1&ch=2> (Accessed 18 May 2015) (in Norwegian).

About the author

Alexey A. Vorobiev – 3d secretary of the Consular Department of the MFA.
E-mail: vlex@yandex.ru.